Сама по себе идея преемственности власти киевских князей московскими великими князьями и царями была уже не нова, для русского читателя во всяком случае. В борьбе за централизованное Русское государство московские публицисты уже в XV—XVI веках не раз писали о праве московских князей на киевское наследство, о прямом происхождении московских великих князей от князя Владимира. Новостью в „Синопсисе" явилась попытка обосновать и это право, и эту преемственность не только генеалогическими данными, родословием царей и великих князей московских, но и идеей кровного родства народов „Великой", „Малой" и „Белой" России, теорией единства „славяно-российскаго" народа. Обоснованию этой теории автор „Синопсиса" посвятил всю вступительную часть своей книги, предшествующую обзору исторических судеб Киевского государства.

Не излагая подробно концепции автора, во многом фантастической, основанной преимущественно на историческом баснословии польских хронистов, отмечу только одно его положение, наиболее обстоятельно изложенное в разделе „О народе Роксолянском и о наречии его" (стр. 9—11). „Росси" носят разные названия. Однако различие названий еще не дает права отрицать единство „славяно-российскаго", или „роксолянскаго", народа. Это различие возникло исторически — в процессе расселения „славяно-российскаго" народа из его прародины. В процессе расселения отдельные ветви этого единого народа, „по времени умножающеся и по различных местех вселяющеся", приобрели иные имена, — „от рек, лесов, приметов, поль, от дел и от князей своих": полочане — „от реки Полоты", донцы — „от Дону", запорожцы — „от Запорожя", казаки — „от славнаго своего давнего некоего вожда, прозвищем Козака", древляне или полесяне — „от древес или от лесов густых", поляне или поляки — „от поль", северяне — „от страны Северския, над Десною и Сеймом реками седшия", „Москва-народ" — „от Мосоха, праотца своего и всех славенороссов, сына Афетова" и пр. Названия разные, народ один и тот же, как един язык, на котором говорят все ветви этого народа, несмотря на диалектные различия („аще в неких странах мало что в словесех и пременися, обаче единым славенским языком глаголют", — писал автор). Утверждая кровное „свойство" полочан и донцов, казаков и „Москвы-народа великаго", автор „Синопсиса" одновременно не менее обстоятельно развивал мысль, по которой самое название „Русь", „россы" — исконное название славян, по автору, не только восточных, но, как следует из его рассказа, несколько сбивчивого и не всегда последовательного, и западных. Название это славяне приобрели еще в глубокой древности, „широко и различно селеними своими" расселяясь по многим странам. От своего „россеяния" по разным местам они с течением времени и получили прозвище „россеяны", а потом „россы" (стр. 9).

Патриотической гордостью проникнуты строки „Синопсиса", где речь идет о происхождении и славном прошлом этого народа. Происхождение „славяно-российскаго" народа автор возводил к временам доисторическим и „праотцем" его считал библейского Мосоха, сына Афета, внука Ноя. Говоря о высокой культуре этого народа, автор не преминул заметить, что народ „славяно-российский" „нача писание и книги имети и деяния своя исписовати" еще в 790 году, задолго до поляков, которых он в этом отношении опередил на двести девять лет, что крещение он принял также задолго до поляков, в первый раз непосредственно от самого апостола Андрея Первозванного, когда тот посетил горы киевские и Новгород Великий. Выпуская в свет третье